

Мяо Сюй перед тем как выйти за ворота детского сада, еще раз окинул взглядом все вокруг, но не заметил ничего подозрительного, поэтому повел Чжаочжао к месту парковки.

Он открыл дверцу машины и усадил Чжаочжао в автомобильное кресло безопасности — ребенок от начала и до конца вел себя очень послушно.

Мяо Сюй доехал до дома, припарковался, снова взял Чжаочжао на руки, и они вместе вошли в квартиру.

Как и говорил Ван Иньи, в холодильнике были полуфабрикаты. Мяо Сюй немного поколдовал над ними, разогрел и подал на стол. Так, взрослый и ребенок впервые ужинали вдвоем, без присутствия Ван Иньи.

Мяо Сюю вдруг пришла в голову мысль: неужели Ван Иньи каждый день готовит еду, полагаясь исключительно на полуфабрикаты? Он посмотрел на Чжаочжао, и его глаза наполнились сочувствием.

Как же эти отец с сыном жили-то раньше?

После ужина Ван Иньи все еще не вернулся. Мяо Сюй убрал со стола, а затем столкнулся со следующей непростой задачей.

Обычно по вечерам Ван Иньи всегда занимался с Чжаочжао какими-нибудь развивающими играми. Сейчас из взрослых дома остался только он один, так чем же ему развлечь ребенка?

Мяо Сюй наклонился, приблизившись к Ван Инчжао, и спросил:

— Чем вы с папой обычно занимаетесь по вечерам?

Чжаочжао ухватился за край одежды Мяо Сюя и повел его за собой в хозяйскую спальню.

Перед тем как войти в комнату, Мяо Сюй на секунду замялся, чувствуя, что это как-то нетактично. Но тут он вспомнил слова Ван Иньи о том, что ему не хватает ощущения себя хозяином дома, мысленно хмыкнул и вошел вслед за Чжаочжао.

Обстановку в хозяйской спальне Мяо Сюй уже видел мельком из дверного проема. Планировка была точно такой же, как в его комнате, только эта была чуть просторнее. Из-за того что здесь жил ребенок, повсюду висели милые украшения и лежали игрушки, отчего комната выглядела очень уютной.

Чжаочжао довел Мяо Сюя до места, отпустил его, а затем достал из шкафа несколько книг и протянул ему.

Мяо Сюй взглянул на обложку — это были книжки-картинки со сказками. Он приподнял бровь и спросил Чжаочжао:

— Старина Ван... то есть, твой папа обычно читает это вместе с тобой?

Чжаочжао закивал, указал на книжку, затем на рот Мяо Сюя и, наконец, на свои ушки.

Мяо Сюю потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить:

— Ты хочешь, чтобы я почитал тебе сказку?

Чжаочжао снова закивал.

Мяо Сюй до этого занимался только воспитанием преступников, и ему еще ни разу не доводилось читать сказки маленьким детям. Читать нотации нарушителям закона он мог без утайки хоть целый день напролет, так что со сказкой тоже должен как-нибудь справиться.

Мяо Сюй усадил Чжаочжао на кровать, открыл книжку и приготовился читать малышу.

Мяо Сюй: ...

Почему тут все на английском?!

Ван Иньи, желая, чтобы Чжаочжао учил английский, каждый день читал ему английские сказки, а иногда, поймав вдохновение, даже прямо на ходу сочинял для него на английском забавные истории.

Когда Чжаочжао в будущем наконец заговорит, его первым словом случайно окажется не английское? Мяо Сюй помрачнел, уже отчетливо представляя себе картину, как Чжаочжао произносит: «Hi, daddy».

Он скрепя сердце прочитал один отрывок, но, разумеется, у него вышло далеко не так живо и увлекательно, как у Ван Иньи. Книжки-картинки сами по себе предполагали, что родитель будет дополнять иллюстрации своими рассказами, но Мяо Сюй читал слишком быстро, совершенно не давая воли фантазии, так что текст звучал суховато, и книга закончилась в один миг.

Чжаочжао во все глаза смотрел на него с выражением искреннего удивления на лице.

Мяо Сюй беспомощно сказал малышу:

— В каждом деле нужен профессионал. Ловить плохих парней у твоего дяди получается отлично, а вот рассказывать сказки на английском — увы, не мое. — Он немного подумал. — Может, лучше порисуем?

Чжаочжао покачал головой.

Рисование у них было запланировано на выходные, да и днем в детском саду они уже рисовали.

Мяо Сюй приуныл. Чем же тогда заняться? Телевизор ребенку включать нельзя, вдруг еще привыкнет. Чжаочжао смотрел на него чистым, невинным взглядом, и Мяо Сюй смотрел на Чжаочжао в ответ.

Взрослый и ребенок сидели и молча хлопали глазами, глядя друг на друга.

В процессе этого переглядывания Мяо Сюя вдруг осенило, и он спросил у Чжаочжао:

— А та маленькая полицейская машинка, которую я тебе подарил, еще цела?

Чжаочжао развернулся, сполз с кровати, вытащил из-за шкафа свой ящик с игрушками, достал оттуда ту самую полицейскую машинку и протянул ее Мяо Сюю.

Мяо Сюй щелкнул выключателем, и машинка замигала, издав пронзительный звук сирены «у-у». Он подмигнул Чжаочжао и с лукавой улыбкой произнес:

— Давай сыграем в игру, в которую играют все мальчишки.

«Что это за игра?»

Чжаочжао с любопытством придвинулся ближе к Мяо Сюю, и тот объяснил:

— Игра в «полицейских и воров». Ты будешь полицейским, а я — вором.

Когда Ван Иньи вышел из главного семейного особняка, было уже довольно поздно. Ван Янь из-за чего-то пребывал в скверном расположении духа и вдобавок отправил его по делам в компанию. Пока они мотались туда и обратно, время сна Чжаочжао давно прошло.

Ассистент Цяо, сидевший за рулем машины и везший босса домой, не удержался от жалоб:

— У старого господина что, кризис пожилого возраста? Время от времени ему обязательно нужно помучить нас.

Ван Иньи отозвался:

— У него на душе беспокойно, вот он и пытается заставить меня вернуться.

Ассистент Цяо не решился больше ничего говорить. Босс ведь тоже упрямылся в противостоянии со старым господином, заставляя отца признать офицера Мяо.

Ох, уж эти представители семейства кошачьих, вечно у них все так сложно. То ли дело псовые — у них все просто и прямолинейно.

Когда Ван Иньи переступил порог квартиры, внутри было темно. Похоже, Мяо Сюй и Чжаочжао уже легли спать.

Он немного потоптался у дверей комнаты Мяо Сюя, молча всматриваясь в дверное полотно, и лишь спустя довольно продолжительное время повернулся и пошел в хозяйскую спальню.

Он думал, что в спальне будет только Чжаочжао, но, приоткрыв дверь, замер от увиденного на кровати зрелища.

Мяо Сюй тоже оказался здесь. Они с Чжаочжао лежали на кровати голова к голове, укрывшись одним одеялом, и сладко спали.

Вероятно, из-за того что они недавно искупались, волосы у обоих слегка растрепались и пушились, делая их похожими на взъерошенных львов. Чжаочжао тихонько посапывал, уцепившись ручкой за рукав Мяо Сюя, а Мяо Сюй положил руку поверх бока Чжаочжао, придерживая одеяло, чтобы ребенок не раскрылся и не простудился.

Эта картина была настолько трогательной, что Ван Иньи почувствовал, как у него внутри все мгновенно растаяло.

Вся злость, накопившаяся после тяжелого общения с отцом, в миг испарилась, уступив место умиротворению и глубокому душевному трепету. Он бесшумно подошел к краю кровати, с нежностью вглядываясь в лица спящих.

Однако у Мяо Сюя была слишком высокая бдительность. Почувствовав, что рядом кто-то есть, он тут же очнулся от сна.

Увидев Ван Иньи, он запустил руку в волосы, заставляя себя окончательно проснуться, и шепотом произнес:

— Ты вернулся.

Чуть раньше они с Чжаочжао играли в «полицейских и воров». Малыш играл в это впервые и пришел в такой восторг, что они провозились едва ли не весь вечер. После этого Мяо Сюй повел Чжаочжао мыться, что обернулось новой суматохой. Когда они наконец искупались и высушили волосы, оба так вымотались, что просто повалились на кровать и мгновенно уснули.

— Да, — негромко ответил Ван Иньи. — Ложись спать дальше, я сначала схожу в душ. — «А потом приду и лягу вместе с вами».

Кто же знал, что Мяо Сюй поднимется с кровати и скажет:

— Тогда ты побудь с Чжаочжао, а я пойду к себе. — С этими словами он спустил ноги на пол и на цыпочках направился к выходу.

Ван Иньи поспешно придержал его за руку и попросил:

— Оставайся спать здесь.

Мяо Сюй спокойно ответил:

— Не стоит, я пойду к себе.

Почувствовав мягкий, но непреклонный отказ Мяо Сюя, Ван Иньи подсознательно разжал пальцы.

Свет в комнате не горел, лишь бледный лунный свет проникал сквозь окно, окутывая все полумраком. В этой неясной темноте Мяо Сюй бросил на Ван Иньи короткий взгляд, после чего вышел из хозяйской спальни и вернулся в свою собственную комнату.

Этот мимолетный взгляд Мяо Сюя заставил Ван Иньи внутренне содрогнуться. Только теперь он по-настоящему осознал, что даже без прямых ссор и выяснения отношений у супругов существует бесчисленное множество способов выразить свое несогласие и отчуждение.

Ван Иньи принял душ, лег в кровать, но уснуть так и не смог. Глядя на посапывающего рядом сына, который свернулся калачиком и сопел как маленький поросенок, он с завистью пробормотал:

— А ведь когда-то и у меня были привилегии делить с кем-то ложе.

Он закрыл глаза, пытаясь уснуть, но сон не шел. Промучившись так довольно долго, он наконец достал телефон, отыскал в контактах WeChat человека, с которым не общался целую вечность, и, стиснув зубы, набрал сообщение:

«Глупый лев, ты тут?»

Ответ прилетел практически мгновенно в виде бесконечной цепочки хохочущих смайликов:

«Ван Иньи, и ты до этого докатился! Ты первый написал мне в личку, а значит — ты проиграл!»

Ван Иньи тут же пожалел о содеянном. Мрачнее тучи, он безмолвно застучал по экрану:

«Ты можешь быть хоть немного подгадливее и взрослее?»

«Проиграл так проиграл, не оправдывайся».

Ван Иньи: «Сам ты оправдываешься. Я к тебе по делу».

Когда-то, когда Мяо Сюй только узнал, что он тигр, Ван Иньи уже обращался за советом к Ду Жоюю, но тогда подсказки секретаря Ду показались ему слишком сомнительными, и он не стал ими пользоваться.

Теперь же, когда их отношения с Мяо Сюем зашли в тупик, он вспомнил про другого человека — мужа-льва Ду Жоюя.

Он рассудил, что этот глупый лев находится примерно в такой же ситуации — тоже женат на обычном человеке, а значит, вполне способен выдать какую-нибудь конструктивную идею.

Однако они со львом дрались и соперничали с самого детства, никто из них не желал уступать другому, поэтому переступить через гордость и прийти к нему с расспросами для Ван Иньи было сродни смертному приговору.

Особенно в последнее время, когда у льва родился львенок, и тот задрал хвост до самых небес, так что при виде него Ван Иньи подсознательно хотелось ему врезать.

Тем не менее ради того, чтобы сделать шаг навстречу Мяо Сюю, он переборол себя и написал в WeChat:

«Я хотел спросить: когда ты находишься в форме льва, как вы ладите с секретарем Ду?»

Лев с той стороны ответил:

«Что ты имеешь в виду? Шпионишь за моей семейной жизнью?»

Ван Иньи: «Выкладывай давай».

Ван Иньи хоть и звал его глупым львом, но тот вовсе не был дураком и мгновенно раскусил его намерения:

«Все ясно, у тебя кризис в семье. Разговоров с моей женой тебе не хватило, теперь пришел ко мне за опытом. Ты снова проиграл».

Ду Жоюй, судя по всему, уже обо всем рассказал мужу. Ван Иньи проигнорировал чужую провокацию:

«Расскажешь или нет?»

Лев ответил:

«Хм, ладно, мне не жалко. Когда я лев, то, конечно же, позволяю жене опираться на меня, служу ему подушкой, летом мы вместе греемся на солнышке, а зимой я работаю для него обогревателем».

О боже, это было невыносимо. Ван Иньи напечатал:

«Откуда в тебе столько приторной нежности?»

Лев: «А что тут такого? Мы уже старая супружеская пара. Завидуешь?»

Ван Иньи немного подумал и продолжил расспросы:

«А что если секретарю Ду твое львиное обличье нравится больше человеческого?»

Секретарь Ду был широко известен своей любовью к животным, да и звери к нему тянулись. Он целыми днями только и думал о том, как бы потискать льва — неужели самого льва это никак не задевало?

Лев ответил:

«Поначалу я тоже чувствовал себя каким-то домашним питомцем, и в душе зрел внутренний протест. Но потом все прошло. Таких красавцев-львов, как я, в мире поискать, так что разве это не естественно — любить мою львиную форму?»

Ван Иньи мысленно закатил глаза и без лишних слов отправил глупого льва в черный список.

Нужно было совсем лишиться рассудка, чтобы обратиться за любовным советом к этой парочке.

Ван Иньи отложил телефон на прикроватную тумбочку, обнял Чжаочжао и закрыл глаза.

Честно говоря, читая описание будней глупого льва и секретаря Ду, он действительно почувствовал легкую уколоть зависти. Они с Мяо Сюем до сих пор общались подчеркнуто вежливо, в то время как другие умудрялись ладить настолько естественно.

Ван Иньи вздохнул и постепенно погрузился в сон.

Тем временем Ши Игуан, обнаружив, что Ван Иньи заблокировал его, холодно усмехнулся:

— Наступил на больную мозоль, вот он и разозлился. Трижды проиграл.

Ду Жоюй, как раз менявший львенку подгузник, отвлекся и спросил:

— Что случилось?

Ши Игуан ответил:

— Ван Иньи приходил расспрашивать меня о семейных делах, точно так же, как в прошлый раз приходил к тебе.

Ду Жоюй, не переставая возиться с ребенком, заметил:

— Похоже, в этот раз господин Ван столкнулся с действительно серьезными трудностями.

— Хм, — ледяным тоном отозвался Ши Игуан. — Этот Ван Иньи только с виду всегда такой улыбчивый, а на самом деле он жутко расчетливый, капризный, да еще и мелочный — будет одну и ту же мелочь по сто раз перемалывать. С его тяжелым характером было бы странно не нажить проблем. Мы с ним с самого детства деремся, так что я знаю его лучше, чем собственная жена.

Ду Жоюй не удержался, повернулся к мужу и спросил:

— И этим стоит гордиться?

Он уложил ребенка в детскую кроватку, подошел ближе и добавил:

— Господин Ван вовсе не такой плохой, как ты говоришь, он просто очень чуткий человек и много размышляет обо всем. Надеюсь, у них с офицером Мяо все наладится. Жаль, мы не знаем, как им помочь.

Ши Игуан сидел неподвижно, о чем-то раздумывая, и вдруг коротко хохотнул.

Ши Игуан обычно сохранял лицо-айсберг, так что этот его холодный смешок заставил Ду Жоюя внутренне насторожиться. А Ши Игуан тем временем произнес:

— Давай-ка я им помогу. Выясни для меня нынешний адрес Ван Иньи.

Мяо Сюй забирал Чжаочжао всего один день, а на следующий этим снова занялся Ван Иньи.

Как бы ни было жаль, поделаться с этим ничего у него не получалось — Мяо Сюй освобождался поздно и не мог заставлять ребенка ежедневно сидеть на продленке.

Между ним и Ван Иньи по-прежнему сохранялась некоторая натянутость. Казалось, оба они ждут какого-то прорыва, но никто не знает, как создать для этого удобный случай.

Он продолжал ходить на службу как обычно. В тот день, возвращаясь с работы, Мяо Сюй прямо у дверей дома столкнулся с курьером. Тот как раз собирался подняться по ступенькам крыльца и позвонить в звонок.

Мяо Сюй окликнул его:

— Это нам посылка?

Курьер указал на дверь:

— Здесь проживает господин Ван? Вам доставка.

Мяо Сюй, доставая ключи, ответил:

— Это для моего члена семьи, давайте мне, я приму.

Курьер передал коробку в руки Мяо Сюю, дождался подписи и ушел. Мяо Сюй зашел в дом, мельком глянув на накладную — там было указано, что это заказ Ван Иньи с Таобао.

Он переступил порог, и Ван Иньи, как всегда, вышел встретить его из кухни:

— Вернулся?

Мяо Сюй кивнул и приподнял коробку:

— Тебе тут посылка с Таобао пришла.

Ван Иньи удивился:

— Я в последнее время ничего не заказывал.

Мяо Сюй внимательнее изучил данные на коробке — там действительно значились имя и

номер телефона Ван Иньи, да и адрес совпадал:

— Написано, что тебе.

Ван Иньи, держа в руке лопатку, нахмурился.

Видя его замешательство, Мяо Сюй предложил:

— Может, это какой-то спам или мошенничество? Давай я вскрою, посмотрю?

Ван Иньи согласно кивнул:

— Вскрывай, только осторожно.

Прямо на глазах у Ван Иньи Мяо Сюй распаковал в прихожей внешнюю коробку и достал оттуда упаковку.

Она была яркой, разноцветной, с изображениями милых котиков и собачек, а по центру крышки красовалась надпись: «Чудо-чесалка. Самый бережный уход за вашим любимцем».

Мяо Сюй приподнял бровь и с намеком посмотрел на Ван Иньи:

— Точно не ты покупал? — «Я купил дразнилку для кошек, и это привело к куче последствий, а ты решил заказать пуходерку?»

Затем он открыл коробку, внутри которой обнаружились две щетки для вычесывания шерсти — большая синяя и маленькая розовая. У щеток были массивные основания, длинные ручки и стальные зубья, расположенные кругами разной длины. С первого взгляда было ясно, что вещь предназначалась далеко не для обычных людей.

Лицо Ван Иньи стало чернее грозовой тучи.

И в этот самый момент Чжаочжао, заметив, что взрослые топчутся у порога и не заходят, тихонько прибежал посмотреть, в чем дело, и сразу же увидел то, что Мяо Сюй держал в руках.

Разве это не чесалка для шерсти? Он видел такую в гостях у дяди Ду — дядя Ду с таким удовольствием чесал ей маленького львенка!

Едва завидев щетку, Чжаочжао автоматически трансформировался, превратился в маленького тигренка, подскочил к ногам Мяо Сюя и, повиливая хвостиком, уставился на него полным надежды взглядом.

«Будем чесать шерстку? Я уже готов!»

<http://bllate.org/book/17638/1659752>